

По случайному совпадению Гу Хаоюй тоже был там.

Этот мужчина пил чай в кабинете директора Е. Однако чай готовил директор, а не Гу Хаоюй, который умел заваривать чай «Большой красный халат» так, словно это был чай «Хризантема».

Эти двое хорошо взаимодействовали друг с другом. Когда приехал Лу Синчжи, директор Е даже поговорил с Гу Хаоюем о его дочери, которая была за границей, а тот внимательно слушал.

— Разве у тебя не было рейса утром? Почему ты все еще здесь? — Гу Хаоюй удивленно прищелкнул языком, когда Лу Синчжи вошел в комнату. — Теплая ночь в шатре лотоса. Отныне королю не нужно рано собираться в суд.

Лу Синчжи проигнорировал поддразнивания Гу Хаоюя и сел рядом с мужчиной, объясняя цель своего визита.

— У меня есть две специально модифицированные машины для компании моей жены. Я здесь, чтобы получить лицензию в DMV – специальный номерной знак. Надеюсь, что директор Е сможет мне в этом помочь.

— Конечно, это небольшой вопрос, — в этом районе не было строгих правил, так что для директора Е это действительно было небольшим делом.

— Спасибо, — Лу Синчжи нравились такие прямолинейные люди. Поэтому, если директор Е хотел о чем-то попросить его, он делал это для него.

— Когда ты покидаешь город Наньцзян? — спросил Гу Хаоюй.

— В два часа дня, — ответил ему Лу Синчжи.

Гу Хаоюй улыбнулся.

— Что ж, это хорошо. Я вернусь в гостиницу, чтобы забрать кое-что. Ты можешь отнести это Ложэнь. Я купил ей подарок, когда ходил за покупками несколько дней назад. В прошлый раз она говорила, что хотела бы посетить город Наньцзян, когда освободится, но я слышал, что в последнее время Ложэнь была очень занята в своей компании, поэтому у нее не было времени на прогулки.

Пока они говорили, Гу Хаоюй и Лу Синчжи встали и попрощались с директором Е. По совпадению, когда они дошли до вестибюля полицейского участка, то увидели машину, припаркованную у входа. Из автомобиля вышли отец и сын из семьи Чжу.

Чжу Шисань никогда не встречал Лу Синчжи и Гу Хаоюя, но был знаком с директором Е. Когда он увидел, что тот лично провожал этих двух людей, то посмотрел на них. Хотя Чжу Цяньлян не знал Гу Хаоюя, он знал Лу Синчжи.

— Молодой господин Лу! — Чжу Цяньлян был очень удивлен, увидев там мужа Цзян Яо, поэтому он опомнился и сразу же позвал его.

Когда Чжу Шисань услышал это, в его глазах промелькнуло удивление. Он не ожидал, что непредсказуемый муж Цзян Яо – молодой и красивый мужчина.

— Ты здесь из-за Чжу Цяньлянь? — Лу Синчжи засунул руки в карманы. Он выглядел непринужденно, но это было настолько спокойно, что заставило бы человека задрожать от страха.

Это была правда. Его вопрос заставил сердца Чжу Шисаня и Чжу Цяньляня замереть.

— Семья Чжу так долго тянула с этим вопросом, что я потерял терпение, — выражение лица Лу Синчжи ничуть не изменилось. — Я добавлю еще одно требование. Ювелирная компания семьи Чжу должна уйти из города Наньцзян. У вас есть только два дня, чтобы подумать об этом. Я не говорю о вас двоих, но у семьи Чжу есть только два дня на раздумья, — через два дня Чжу Цяньлян будет заключена в тюрьму города Наньцзян. Что касается вопроса с YN, то семье Чжу, вероятно, придется организовать похороны. Я слышал, что у Изумрудного Короля есть несколько безжалостных и пугающих методов.

Затем Лу Синчжи и Гу Хаоюй прошли мимо дуэта отца и сына, покидая полицейский участок.

Директор Е стоял на месте и смотрел на Чжу Шисаня и Чжу Цяньляня, лица которых были пепельными. Мужчина не был удивлен: он уже когда-то испытал терпение молодого мастера Лу. Оно ничем не отличалось от нетерпения.